

Революционный порядок и безопасность

Кирилл Александров

90 лет назад руководители ВКП(б) создали общесоюзный Наркомат внутренних дел.

Репрессивная политика большевиков отличалась известной гибкостью. Под каждой завершённой кампанией подводилась своеобразная черта, в связи с чем менялись организация и название карательных органов. Но ленинский смысл их деятельности оставался неизменным.

Чекисты, как отмечал в начале 1920-х годов член ЦК РКП(б) и председатель ВЧК Феликс Дзержинский, «никогда ещё не нарушали партийных директив и линии, а всегда были и есть слуга партии, и боец партии». С точки зрения бессменного руководителя ВЧК, ей надлежало «быть органом Центрального Комитета, иначе она вредна, тогда она выро-

дится в охранку или орган контрреволюции». Только большевистская партия могла владеть мечом «пролетарской диктатуры», которую сам Дзержинский откровенно называл государственным капитализмом.

В годы Гражданской войны аббревиатура ВЧК приобрела зловещее звучание.

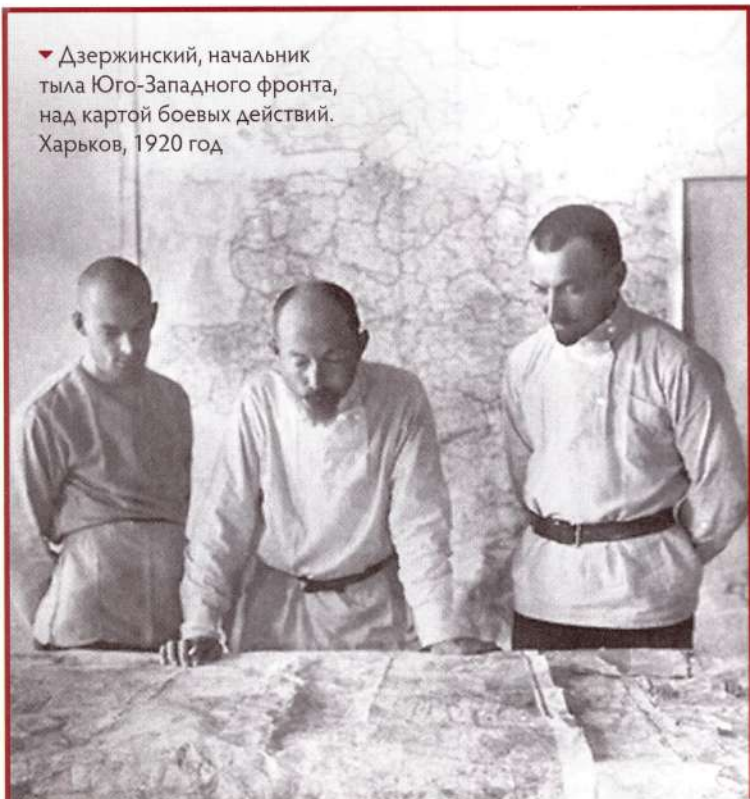
Отметим здесь, что, вопреки бытующим стереотипам,

▲ Знак «Заслуженный работник НКВД СССР» Утвержден 6 ноября 1940 года

«инородцы» не преобладали среди чекистов. Среди них в 1921 году доля русских превышала три четверти и составляла 77,3 %, евреев — 9,1 %, латышей — 3,3 %, поляков — 1,8 %, белорусов — 0,5 % и так далее. При этом численный состав защитников «пролетарской диктатуры» постоянно менялся. В 1921 году из органов ВЧК по разным причинам выбыло 19 289 человек, а поступило на службу — 28 994. Кадров приходилось подвергать постоянным чисткам, чтобы избавиться как от скомпрометировавших себя сотрудников, так и от людей, павших духом.

▼ Дзержинский, начальник тыла Юго-Западного фронта, над картой боевых действий. Харьков, 1920 год

◀ Плакат. 1932 год

Союза — на его основе было создано Объединённое ГПУ (ОГПУ) при Совнаркоме СССР. Деятельность ОГПУ осуществлялась с целью «объединения революционных усилий республик по борьбе с политической и экономической контрреволюцией, шпионажем и бандитизмом» и регулировалась специальным положением.

В соответствии с ленинской формулировкой, контрреволюционным считалось «всякое действие, направленное на свержение завоеваний пролетарской власти рабоче-крестьянских Советов и существующего на основании Конституции РСФСР рабоче-крестьянского правительства, а также действия в направлении помощи той части международной буржуазии, которая не признаёт равноправия приходящей на смену капитализма коммунистической системы собственности и стремится к её свержению». Таким образом, задачи органов принципиально не изменились. «Мы до полной ликвидации гражданской войны далеко не дошли, и не скоро, должно быть, дойдём», — со знанием дела заявил

▼ Закрытый распределитель ОГПУ в лагерях. 1928 год

Не все революционеры выдерживали специфики профессиональной деятельности с целью «очистки земли российской от всяких вредных насекомых», к чему призывал соратников Владимир Ленин. В масштабах завоёванной страны «насекомых» оказалось слишком много. Позже Дзержинский недаром писал своему заместителю Ивану Ксенофонтову: «Работа чекистов тяжёлая, неблагодарная (в личном отношении), очень ответственная и важная государственная, вызывающая сильное недовольство отдельных лиц и саботажных учреждений». В итоге к зиме 1922 года 85 % сотрудников ВЧК имели служебный стаж не более двух лет, а доля тех, кто пришёл на службу осенью 1918 года, составляла менее 4 %.

«Бойся, буржуй, нас недаром»

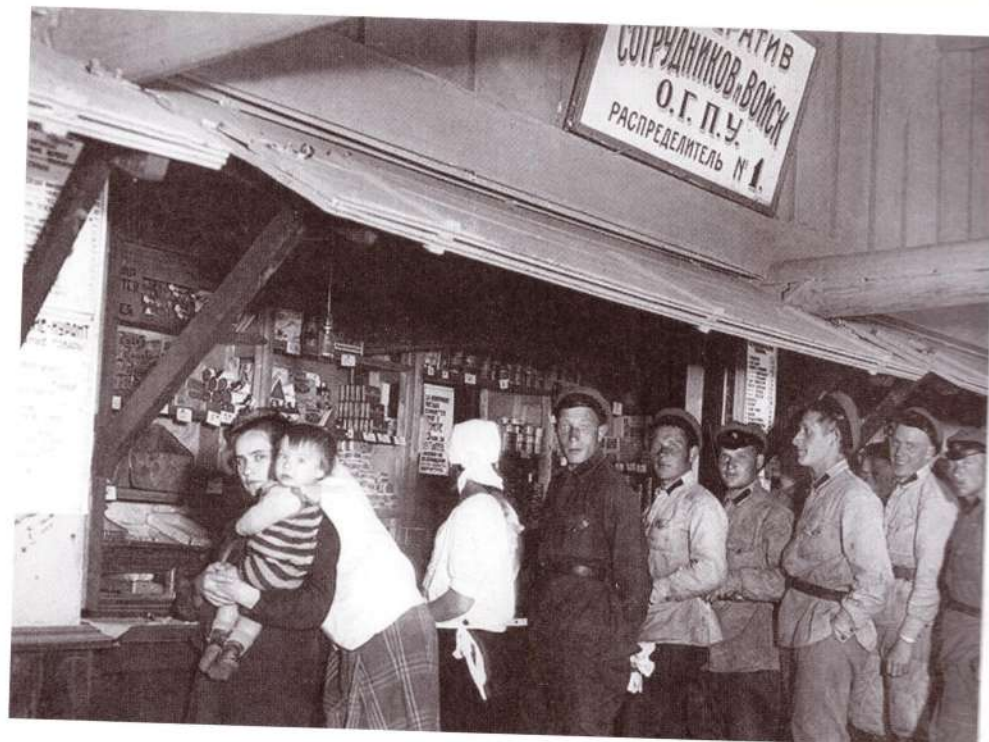
Постепенный переход большевистской партии к нэпу, начавшийся весной 1921 года, связывался с частичной либерализацией режима. Власть хотела создать впечатление общественно-умиротворения и отказа от эксцессов красного террора. Зимой 1922 года на основании решения IX Всероссийского съезда Советов и февральского постановления ВЦИК РСФСР состоялась реорганизация ВЧК в Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД РСФСР. В 1923 году — после образования Советского

генеральный секретарь ЦК РКП(б) Иосиф Сталин на заседании политбюро 3 января 1925 года.

Полномочия органов ОГПУ неуклонно расширялись. Одновременно росли штаты. По состоянию на 1 августа 1922 года только в аппарате полномочных представительств (ПП) ОГПУ насчитывалось примерно 12 тысяч сотрудников, а в 1926–1929 годах соответствующие цифры выросли с 17 466 до 18 808 человек (при этом

Полномочия органов ОГПУ неуклонно расширялись

доля чекистов с высшим и средним образованием не превышала одной пятой). Особое значение придавалось инфильтрации общества с целью осуществления контроля и предупреждения протестных выступлений. Если в Российской империи накануне Великой войны насчитывалось в среднем 10 тысяч тайных агентов политического сыска (в том числе в Санкт-Петербурге — более 200, в Москве — 42 и так далее), то в Советском

▲ Георгий Арутюнов (Агабеков). 1920 год

государстве на 1 августа 1922 года — при значительном снижении общей численности населения — 12 492 сексота и 52 345 осведомителей. В 1930 году, как свидетельствовал резидент-перебежчик Георгий Агабеков, только настроения москвичей освещали более 10 тысяч осведомителей.

Неизбежно формировались особая среда и корпоративная культура.

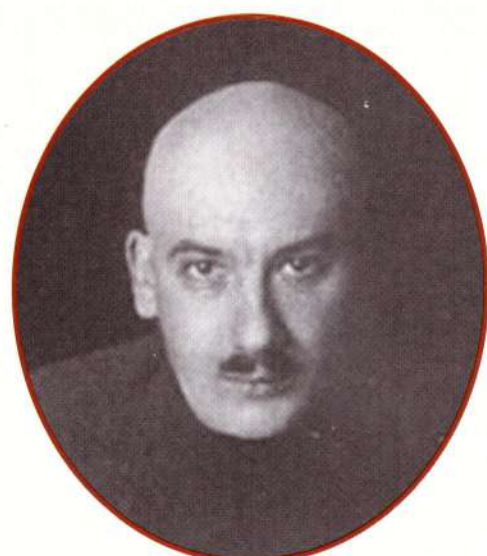
▼ Начальник работ Белморстроя Нафталий Френкель (справа), начальник ГУЛАГа Матвей Берман (третий справа) и другие сотрудники ОГПУ. Июль 1932 года

▲ Вячеслав Менжинский. 1926 год

Например, на страницах ведомственной печати публиковались неприязнительные стихи, авторы которых стремились передать в своём творчестве дух времени и специфику своей профессиональной деятельности: «На нашем знамени кровавом // Три буквы златые Г.П.У, // Бойся, буржуй, нас недаром, // Пощады не знаем ему». Искренность поэта не вызывала сомнений.

В то же время фактическая принадлежность Дзержинского к влиятельной группе представителей высшей партийной номенклатуры,

▲ Генрих Ягода. 1930 год

разделявших бухаринскую доктрину «правового коммунизма», никак не влияла на карательную деятельность органов. По мере того как в благоприятных условиях нэпа оживала деревенская жизнь, отношения крестьян с большевиками неизбежно портились. В разных областях, краях и республиках хлеборобы требовали не только дальнейшего расширения хозяйственной самостоятельности, но и свободы выборов в советы. Неуклонно увеличивалось количество низовых терактов против советских активистов: с 313 в 1924 году до 902 в 1925-м, 1123 в 1928-м и 8278 в 1929-м. Соответственно, возрастало количество осуждённых за «контрреволюционные преступления»: с 17 804 человек в 1926 году до 33 757 в 1929 году. Сотни тысяч потенциальных «врагов народа» находились на оперативном учёте Секретного отдела ОГПУ.

В 1926 году после смерти «железного Феликса» председателем ОГПУ стал его бывший первый заместитель и кадровый чекист Вячеслав Менжинский. Но в силу его прогрессирующих заболеваний, с 1927 года всё большим влиянием в ведомстве начал пользоваться второй заместитель покойного Дзержинского — Генрих Ягода, возглавивший сначала Секретно-оперативное управление (СОУ) ОГПУ, а в 1929 году занявший должность первого заместителя Менжинского.

Период первой пятилетки, совпавший с коллективизацией, привёл к резкому всплеску массовых репрессий. В СССР в 1927 году (на 148,5 млн населения) насчитывалось примерно до 200 тысяч заключённых, а в 1934-м (на 156,7 млн населения) — уже более миллиона, находившихся в лагерях, тюрьмах, колониях, изоляторах, на этапах, но без учёта раскулаченных спецпоселенцев и политссыльных. Если в 1921–1929 годах органы ВЧК-ОГПУ, как сообщает официальный источник, арестовали за «контрреволюционные преступления» 590 146 человек, то в 1930–1933 — 1 088 982. За указанные четыре года чекисты вынесли 35 734 смертных приговора. Репрессии в тот период ударили не только по основной части населения СССР в лице крестьян, сопротивлявшихся насаждению «счастливой колхозной жизни», но и по горожанам, включая совслужащих. Так, например, только по делу «Весна» в 1930–1932 годах в рядах РККА было репрессировано 3496 человек, преимущественно из лиц начальствующего состава.

«Прекратить расстреливать»

Зимой 1934 года делегаты XVII съезда партии объявили о победе колхозного строя. Размах репрессий существенно снизился: если в 1933 году чекисты арестовали за «контрреволюционные преступления» 283 029 человек, то в 1934 — лишь 90 417. Конечно,

▼ Яков Агранов. 1935 или 1936 год

«в стране нищеты и неисчерпаемого горя», как печально назвал родину христианский мыслитель Георгий Федотов, находившийся в парижской эмиграции, ещё не стало жить лучше и веселее. Однако возникла робкая надежда на смягчение ситуации.

Секретарь ЦК ВКП(б) Иосиф Сталин, начиная с XVII съезда, решал две неотложные задачи. Во-первых, полученные им голоса «против» на выборах в руководящие органы показали, что в рядах ВКП(б) продолжают существовать скрытые двурушники, — следовательно

Ошеломлённая страна была травмирована размахом насилия

для достижения абсолютного монополизма будет нужна безжалостная чистка партийных рядов, которую требовалось тщательно спланировать. Во-вторых, подготовку к новой репрессивной кампании следовало начинать с создания иллюзии социального примирения. Ошеломлённая страна была травмирована размахом насилия во время коллективизации, поэтому потребовалась очередная фикция в виде уступок, послаблений и развития советского

▼ Георгий Прокофьев. 1936 год

парламентаризма. Дополнением к нему служил замысел о создании новой конституции СССР, должной декларировать всеобщее равенство... и заодно закрепить руководящую роль ВКП(б) в обществе. Началось обсуждение вопроса об отмене карточной системы. И если аббревиатура ОГПУ широко ассоциировалась с раскулачиванием, арестами, депортациями и расстрелами, то теперь пришло время с нею проститься, как в своё время ленинцы простились с одиозным названием ВЧК.

10 мая 1934 года после тяжёлой болезни скончался Менжинский. Два месяца спустя путём опроса члены политбюро ЦК ВКП(б) согласились с целесообразностью создания общесоюзного НКВД «с включением в его состав Объединенного Государственного политического управления», а 15 июля приняли соответствующее постановление. На органы НКВД возлагались: «обеспечение революционного порядка и государственной безопасности», охрана социалистической собственности, запись актов гражданского состояния и пограничная охрана. Функции ОГПУ переходили к Главному управлению госбезопасности (ГУГБ) НКВД СССР, на местах организовывались республиканские наркоматы. Кроме того, в составе НКВД создавались другие главные управления: рабоче-крестьянской милиции, пограничной и внутренней охраны, пожарной охраны, лагерей и трудпоселений. В соответствии с постановлением ЦИК СССР с 10 июля должность наркома внутренних дел Союза ССР занимал Ягода, вероятно, переживавший кульминацию собственной карьеры. Его двумя заместителями стали старые сотрудники органов ВЧК-ОГПУ Яков Агранов и Георгий Прокофьев. Даже трём первым чекистам показалось, что наступает социальный мир. «Пора, пожалуй, прекратить расстреливать людей», — недаром сказал летом 1934 года Ягода в доверительном разговоре с одним из своих подчинённых.

Однако никто из них не пережил грядущей «ежовщины». ▼

Автор — кандидат исторических наук